

Совет ветеранов – «боевая единица» фронтовика Трубачева

...Встретившийся на улице мальчишка с удивлением взглянул на него. Засмотрелся на орденские планки: как много!

Носит их Николай Васильевич Трубачев, носит! Причем не только в торжественные моменты. Кто-то может расценить это как... нескромность, но Николай Васильевич не стесняется своих наград, потому что каждая получена честно...

крупный план

Память, на которую он не жалуется, выхватывает фрагменты большой жизни. Виледь, Покровский сельсовет, деревня Деминская, где он родился в марте 1924-го. И всегдашняя любознательность, и тяга к учебе, к знаниям. Первая ступенька – школа ФЗО в городе Онеге. И последующий призыв в армию. И год на фронте (с мая 1944 по май 1945-го), вместивший в себя так много.

Воздушный стрелок-радист Трубачев участвовал в 41 боевом вылете. Немало. Предпочитающий во всем точность, называет место службы только так – полно: 3-я эскадрилья 338-го авиационного бомбардировочного полка тяжелой бомбардировочной авиации дальнего действия. В одном из боев он сбил вражеский истребитель мессершмит-109... Только одних благодарностей от Верховного главнокомандующего 11 штук. У многих ли фронтовиков имеется столько?

Иногда Николай Васильевич ловит себя на мысли, что лучшее осталось тоже на войне. С трудностями, с горестями и с быстро прошедшей молодостью...

Рассказывает: были моменты, когда вся жизнь прокручивалась в голове за одно мгновение.

Первый боевой вылет – на Бобруйск: бомбить немецкий аэродром. Июнь сорок четвертого. Кромешная ночь, осветившаяся после зарева, шедшим с земли. Тяжелые фугасные бомбы достигли цели...

Случалось, находились в воздухе по 6-7 часов. Бывало, уходили в глубокий тыл противника – до пятисот километров! Иногда доставляли боеприпасы нашим передовым частям и вывозили в тыл раненых...

Однажды, возвращаясь с задания, пришлось делать вынужденную посадку. Впереди лес – ничего хорошего не жди: разобьет, перемелет машину в щепки. Вот и скомандовал штур-

ман Иван Палёный: «Коля, беги в багажник! Жив останешься – всё расскажешь...» А дальше – шум, грохот, треск... Машина уткнулась носом в землю. «Хвост выше деревьев задрался».

Было опасение, что упали на территории, занятой немцами. Невдалеке заметили какое-то поселение. Пошли на разведку. Из дома, в который постучали, отозвался мужчина-литовец. «Немцы есть?» – спросили его летчики. «Сам не знаю». Судя по всему, линия фронта проходила не так далеко. Ночь экипаж коротал в лесу. Решили: в случае чего будем биться, как-никак есть два пулемета...

А утром рядом оказались местные жители – с молоком, хлебом. «Своими освободителями» называли. И как добратся до соседнего аэродрома – подсказали. Вернулся Трубачев с товарищами к своим. Отчитались в штабе о случившемся: так, мол, и так... И немедленно получили новенький самолет: воюйте дальше!

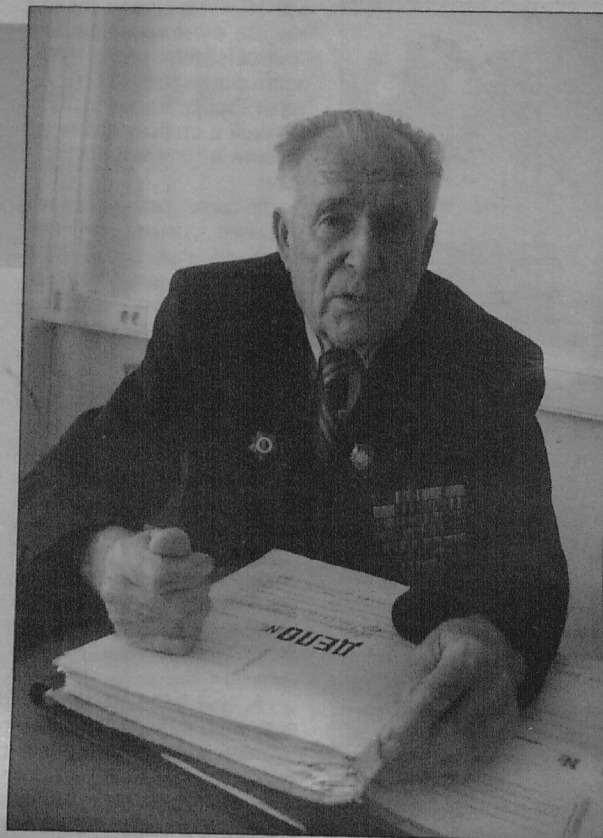
Месяца не прошло – новая ситуация. Во время задания наш самолет оказался в зоне сильного заградительного огня противника: боеприпасов не жалели немцы!

«Мы уже не верили, что удастся выскочить из этого зенитного огня, – делится воспоминаниями ветеран. – Помогло... чудо». 27 пробоин насчитали после! «Живем, ребята!» – радовались летчики как дети.

И когда он, Трубачев, сбил вражеский истребитель, тоже ликовали.

А случилось так, что пара немецких истребителей атаковала их бомбардировщик. Николай вместе с бортмехаником кинулся к бортовым пулеметам...

Пальнул Трубачев по мессеру раз – мимо, выше прошла очередь! Прицелился, дал вторую. Есть попадание или нет? А самолет, накренившись, начал падать, падать, падать... И вот уже внизу громыхнул взрыв. «Смотри, – крикнул Николай бортмеханику, – я его сбил!»

...Он сохранил документы той поры – скуповатые дневниковые записи: куда и сколько раз вылетал в составе экипажа на боевые задания. Названия городов – наших, польских, немецких... Полоцк, Лида, Либава, Кенигсберг, Гдыня, Тильзит, Вербиг... И часто встречающееся словосочетание «передний край». Только Берлин довелось бомбить четыре раза... А самые дорогие для Трубачева награды – две медали «За отвагу». Самые что ни на есть боевые...

Послевоенное время тоже было связано с армией. И так же честно служил бывший фронтовик. Пришло же домой, его отцу письмо от командира их подразделения: «Задача... – закрепить накопленный в Великой Отечественной войне опыт, двигать дальше нашу военную технику, повседневно совершенствоваться в своей специальности. Эти задачи ваш сын добросовестно выполняет».

Однако в 1960-м началось массовое сокращение Вооруженных сил. И Трубачев стал гражданским человеком. Дальнейшая его работа связана с Котласским ЦБК. В самые горячие для комбината годы трудился. А начал заведующим кабинетом политпросвещения. И двадцать лет отработал – в парткоме...

Хлопотная, надо сказать, работа, беспокойная. Всё время с людьми. Как тогда говорили, всё время «в гуще масс». Да еще и

депутатом Коряжемского поселкового совета неоднократно избирался – на протяжении двух десятилетий!

Не скрывает: бывали трудности. Выручали покладистый характер и умение работать с людьми. «Найти подход к каждому. Убедить. Помочь». У него всё выходило как надо.

Наверное, не случайно Трубачев возглавил городской совет ветеранов. Для него эта обязанность оказалась посильной ношей. С 1991 года (с коротким перерывом, правда) он руководит этой организацией. Причем организацией, лучшей в области, да и в России, надо думать, далеко не последней...

Что это руководящее место не сахар – догадаться не трудно. Случается, идут в совет ветеранов... с жалобами. Сетуют старики: хуже стали жить. Иногда ругают всё и всех. Достается и Трубачеву, и всему совету (а это 31 человек): а вы куда смотрите?! Но то-то и оно, что не в силах тот же Трубачев переделать, переписать, улучшить не всегда понятные федеральные законы. Однажды на городском рынке Николая Васильевича окружило человек десять таких безнадежно обиженных. Это когда льготы инвалидам отменили... Признаться, не по себе было. Уж и объяснял людям – да где там! Не на меня-де сердиться надо – на власть, которую вы сами же выбрали... Вот и пресловутый 122-й закон оторван от реальности. Какая там забота о пожилых

людях, если лекарств по соцпакету никогда нет, а за деньги – пожалуйста. Издеваются, что ли, над стариками?!

А в своем кабинете в здании городской администрации Трубачев не скрывается от людей. «Дверь всегда открыта», – говорит. И он для всех тоже открыт, доступен. И всем старается помочь. Конечно, по возможности.

Пример. Одна женщина не знала, что попадает под льготную – ветеранскую – категорию. Всё ей разъяснил. «Принесите две фотографии», – попросил. И тотчас же всё оформил (удивительно быстро), и вручил удостоверение. Признаться, та и не ожидала такого скорого решения ее вопроса. Вновь услышал Трубачев искреннее спасибо.

В прошлом году активисты совета ветеранов 686 человек посетили. Причем маленький гостинец с собою приносили. Мелочь, быть может, а приятно. «Ни одна ветеранская организация области это не делает», – уверяет Трубачев.

В Коряжме не оставляют стариков в беде. И «договариваются» с городской властью, с комбинатским руководством о выделении средств на помощь. В прошлом году, например, 150 тысяч рублей выделили. На 14200 городских пенсионеров. К слову, в Котласе смогли на те же цели дать 70 тысяч рублей на 20 тысяч пенсионеров. И на этот год, хоть и поменьше выделено на благотворительные цели по линии совета ветеранов, всё же дали.

Не скрою, во многом влияет на работу организации и авторитет Николая Васильевича. Уважают Трубачева в городе. И Юрий Николаевич Заяц, в недавнем прошлом генеральный директор Котласского ЦБК, всегда относился к нему с пониманием. Более того, с почтением. Те же доверительные отношения с мэром города Александром Александровичем Дементьевым. Хотя возникли какие-нибудь несогласия с мэром, Николай Васильевич молчать не станет. В апреле 2003-го родилось, вне превеличения, историческое соглашение между нашим муниципальным образованием и городским советом ветеранов. То есть устоялись взаимоотношения, в качественную плоскость вошли. «Можно же с властью без крика, по-хорошему договориться», – считает Трубачев.

«Если я пообещал – добыю, раздобьюсь – сделаю. Не люблю врунуть!» – слова Трубачева. В городе это знают.

Не раз замечал, как прислушиваются к Николаю Васильевичу. Как верят данному им слову. А еще он создал крепкую организацию. Боеспособную, если можно применить к ней военный термин.

Вот только всё чаще стал поговаривать о добровольной отставке: годы дают о себе знать... «Доработаю до ноября – и тогда...» – проговорился мэру. А тот: «Не отпускай». – «Не получится: это не в ваших полномочиях – меня же конференция избирала». – «А я приду на вашу конференцию и буду убеждать, чтобы не отпускали»...

Владимир НОГОВИЦЫН
Фото автора

Праздники будем встречать с российскими флагами

В день рождения Коряжмы работники муниципальных учреждений намерены вывесить на своих зданиях государственные флаги.

Идея была высказана в администрации города еще в июне, при подведении итогов празднования Дня защиты де-

тей, Дня России и Дня молодежи. Она одобрена: в будущем в Коряжме решено вывешивать флаги РФ не только в День города, но и во время проведения государственных праздников. Возможно, новую традицию поддержат и товарищества собственников жилья.

Наталья ДОБРЫНИНА

тепло из конверта

Душа радуется, когда встречаешь хороших людей

Выражаю огромную благодарность Василию Алексеевичу Исакову за большую помощь и поддержку, оказанные мне в трудное время. Здоровья, счастья, удачи и профессиональных успехов вам и вашим близким. Душа радуется, когда знаешь, что в нашем городе живут такие хорошие люди!

Альбина Васильевна Окулова